

УДК 343.13

Ганага Виктория Сергеевна
Стельмах Владимир Юрьевич
Уральский юридический институт МВД России
Факультет подготовки следователей
Россия. Екатеринбург

vikaganaga@mail.ru

vlstelmah@mail.ru

Ganaga Viktoria Sergeevna
Stelmah Vladimir Yurievich
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Ekaterinburg

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты привлечения педагога и психолога в уголовном процессе. Автором обозначены ряд практических и теоретических проблем при участии педагога и психолога в следственных и процессуальных действиях. Проанализированы мнения ученых по теме исследования, приведены проблемные ситуации в практической деятельности, а также описаны предложения по их устранению и совершенствованию практической деятельности. В частности, автор указывает на необходимость юридического закрепления процессуального статуса педагога и психолога наряду с иными участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, педагог, психолог, следственные действия, особенности следственных действий с участием несовершеннолетнего.

FEATURES AND PROBLEMS OF TEACHER AND PSYCHOLOGIST PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the article discusses the problematic aspects of involving a teacher and a psychologist in criminal proceedings. The author identifies a number of practical and theoretical problems with the participation of a teacher and a psychologist in investigative and procedural actions. The opinions of scientists on the research topic are analyzed, problematic situations in practical activities are presented, as well as proposals for their elimination and improvement of practical activities are described. In particular, the author points out the need to legally consolidate the procedural status of a teacher and psychologist along with other participants in criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings, teacher, psychologist, investigative actions, features of investigative actions involving a minor.

Педагог и психолог в уголовном судопроизводстве являются самостоятельными, независимыми, второстепенными участниками, которые могут быть привлечены следователем для участия в следственных и процессуальных действиях. Необходимость привлечения педагога и психолога в уголовное судопроизводство связывается с тем, что в уголовном процессе участвует несовершеннолетний. Задумка законодателя в создании данных участников уголовного процесса заключалась в оказании помощи и содействии несовершеннолетнему, который находится в состоянии стресса и страха при участии в следственных и процессуальных действиях, нахождении в государственных учреждениях правоохранительных органов.

Понятие педагога в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) дается в п. 62 ст. 5 УПК РФ, где под педагогом понимается: «педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся»[1]. Важно отметить, что закон не

содержит требований к наличию у педагога соответствующего образования, в то время как работодатель может принять на работу человека без соответствующего уровня образования. Фактическое осуществление работы в качестве педагога не дает никаких гарантий того, что работник в полной мере освоил образовательную программу и имеет специальные познания в области педагогики и психологии. Кроме того, исходя из буквального толкования норма уголовно-процессуального законодательства, можно говорить о том, что лицо, имеющее образование педагогического работника, но на момент уголовного судопроизводства не осуществляющее трудовые функции педагогического работника, не может быть привлечено в качестве педагога в уголовный процесс.

Также при выборе педагога для участия в следственных и процессуальных действиях приоритет следует отдавать тому педагогу, который непосредственно взаимодействует с несовершеннолетним, то есть осуществляет образовательную деятельность в отношении того несовершеннолетнего, который является участником уголовного судопроизводства. В практической деятельности, как правило, приоритет отдается классным руководителям. Хотя и сам ребенок или его законный представитель могут ходатайствовать о привлечении тренера или другого педагога, который наиболее близок несовершеннолетнему. Несомненно, такой педагогический работник наиболее осведомлен о жизни и психологических особенностях ребенка, но вместе с этим у несовершеннолетнего может возникнуть страх, что классный руководитель может сообщить одноклассникам или знакомым несовершеннолетнего о его привлечении к юридической ответственности и совершения им противоправного деяния. В такой ситуации ребенок будет находиться в состоянии стресса и может вообще отказаться от проведения следственного или процессуального действия, замолчать и не сообщать никакие сведения следователю, а, в конечном счете, сообщить

ложные показания органам предварительного расследования. Такое развитие событий окажет воздействие на ход предварительного расследования.

Остается проблемным определение процессуального статуса педагога, являющимся одним из участников уголовного процесса, потому как отсутствует соответствующая статья в главе 8 УПК РФ, которая бы закрепляла права и обязанности педагога. Для того, чтобы уяснить юридическое положение педагога в уголовном процессе, правоприменителю необходимо обращаться к нормам главы 50 УПК РФ. Так, к примеру, в ч. 5 ст. 425 УПК РФ отмечено, что: «Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе». Тем не менее, в уголовно-процессуальном законодательстве не указано о необходимости предупреждать педагога об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Хотя это и является спорным моментом, но в ходе проведения допроса несовершеннолетнего педагог может задавать вопросы следователю и иным участникам следственного или процессуального действия, пояснять что-либо несовершеннолетнему и таким образом внушать свое мнение, которое не всегда может соответствовать действительности. Именно поэтому считаем, что процессуальный статус педагога должен быть закреплен в специализированной норме УПК РФ с целью упрощения работы правоприменителя при разъяснении прав и обязанностей педагога. Кроме того, осуществление предварительного расследования с участием лица, не достигшего 18 лет, законодателем выносится как несколько обособленный порядок, имеющий повышенную значимость ввиду возраста ребенка и особенностей его психики. Ввиду указанного следует предъявлять и более строгие требования к дополнительным

участникам при осуществлении процессуальных действий с участием несовершеннолетнего. В том случае, если педагог будет в полной мере осознавать всю ответственность, которая на него возлагается, которая в том числе будет дополняться предупреждением его об уголовной ответственности и иных мерах правового характера за дачу заведомо ложных показаний, оказания давления на ребенка, то результативность предварительного расследования повысится.

Вместе с этим не совсем ясно, имеет ли педагог право отказаться от участия в уголовном процессе. В практической деятельности вполне может произойти ситуация, когда ребенок изъявит желание об участии в следственном действии конкретного педагога, которому он доверяет, в чьей помощи он нуждается в ходе уголовного процесса. Но педагог может отказаться принимать участие, ссылаясь на тревогу и нежелание становиться участником уголовного процесса. В таком случае следователь может найти другого педагога, либо привлечь психолога для участия в следственном действии. При принятии такого решения ущемляются права ребенка, а вместе с этим и ухудшается результативность предварительного расследования.

Так, Савельева Л.И. справедливо указывает, что при внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство касаясь процессуального статуса педагога и психолога законодателем «должны учитываться те задачи и функции, которые стоят перед педагогом и психологом как участниками уголовного судопроизводства»[2; С. 291].

Вместе с этим, в нормативно-правовых актах не указано, какую функцию играет педагог в уголовном судопроизводстве. Несомненно, педагог необходим в рамках уголовного процесса при участии несовершеннолетнего, о чем свидетельствуют положения ч.3 и ч.4 ст. УПК РФ. Из этого можно сделать вывод, что педагог привлекается к участию в уголовном судопроизводстве для оказания помощи и поддержки несовершеннолетнему, снижению уровня страха и стеснения ребенка. В этой связи встает вопрос о разграничении функции

педагога и психолога в уголовном процессе. Психолог также может оказывать помощь несовершеннолетнему, оказывать на него успокаивающее действие и психологически настраивать ребенка на участие в следственных и процессуальных действиях. В случае, если процессуальные функции педагога и психолога совпадают, то не имеет смысла привлекать названных двух дополнительных участников в уголовное судопроизводство. Поэтому мы считаем, что необходимо внесение уточнений и поправок в уголовно-процессуальный закон, либо же издание Пленума Верховного Суда Российской Федерации, либо соответствующего правового акта Генеральной прокуратуры, которые бы определили функцию педагога и психолога в уголовном процессе.

Легальное определение в уголовно-процессуальном законодательстве «психолог» отсутствует, а также отсутствует отдельная статья в УПК РФ, которая бы регламентировала правовое положение психолога в уголовном судопроизводстве. При появлении в уголовном процессе психолога правоприменитель вынужден обращаться только к положениям ч.4 и ч.5 ст. 425 УПК РФ. Иных упоминаний в законе о правах, обязанностях и функциях психолога в уголовном судопроизводстве нет.

Мы в полной мере поддерживаем позицию Латыпова В.С. о том, что «отсутствие уголовно-процессуального статуса не позволяет педагогам и психологам в полной мере принимать участие в возникающих уголовно-процессуальных правоотношениях ввиду отсутствия прав, обязанностей и ответственности, равно как и пользоваться уголовно-процессуальными гарантиями»[3; С. 141].

Актуальной проблемой остается также проблема теоретического характера, касающаяся разграничения выполнения профессиональных обязанностей педагогом и психологом. Медведева А.С. отмечает, что для педагога ребенок выступает как «объект воспитательного воздействия»[4; С. 67], в то время как психолог обращается к несовершеннолетнему как к личности, обладающей своими чертами и

особенностями. Тем не менее, для целей уголовного процесса подобное разграничение является довольно поверхностным и не может в полной мере отвечать целям уголовного судопроизводства, служить разграничением указанных участников.

В связи с тем, что законодатель довольно скудно определил правовое положение психолога в уголовном процессе, в практической деятельности возникает ряд проблем. Так, к примеру, остается проблемным вопрос о том, какими критериями должен обладать психолог для участия в уголовном судопроизводстве. Несомненно, лицо должно иметь образование соответствующего профиля. В данном аспекте встает вопрос о том, какого уровня должно быть образование: высшее или средне-специальное. А вместе с этим при освоении образовательных программ по некоторым специальностям обязательным является изучение дисциплин в области психологии. В таком случае можно говорить о том, что представители иных профессий также обладают специальными знаниями в области психологии, а значит, вполне могут принимать участие в уголовном судопроизводстве. Именно поэтому считаем, что необходимо законодательное определение критериев, предъявляемых к лицу, участвующему в уголовном процессе в качестве психолога.

Так, к примеру, Бородина Ю.В. отмечает, что «педагог имеет базовые знания психологии для осуществления своих профессиональных обязанностей»[5; С. 27]. Указанное позволяет сделать вывод о том, что педагог своим функционалом может заменить также и психолога, то есть спектр знания педагога шире, чем у психолога. В таком случае встает вопрос о том, имеется ли вообще смысл законодательного закрепление психолога, как отдельного участника уголовного процесса.

Кроме того, в практической деятельности распространены случаи привлечения для участия в следственных и процессуальных действиях в качестве психолога сотрудника, работающего детским психологом в

образовательной организации, в которой учится ребенок. В таком случае несовершеннолетний осознает, что психолог при участии в уголовном судопроизводстве узнает о совершенном ребенком противоправном деянии, особенностях личной жизни. У ребенка может возникнуть чувство тревоги и страха, что психолог может распространить данные сведения в образовательной организации, среди одноклассников и сокурсников несовершеннолетнего, что окажет негативное воздействие на весь ход уголовного судопроизводства.

Одной из наиболее часто встречающихся проблем является неоднозначное отношение следователя к определению перечня следственных действий, в которых педагог или психолог привлекаются в обязательном порядке. В практической деятельности следователи зачастую привлекают педагога или психолога практически во всех следственных и процессуальных действиях. Обращаясь к норме ч. 1 ст. 280 УПК РФ можно говорить, что в обязательном порядке участие педагога или психолога требуется лишь при производстве допроса лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста. Иного упоминания об обязательном участии данных участников в следственных действиях в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится.

Тем не менее, считаем, что ввиду схожести допроса с такими следственными действиями, как очная ставка, проверка показаний на месте, то участие педагога или психолога и в данных следственных действиях является также обязательным. Кроме того, при определенных обстоятельствах совершенного уголовно-наказуемого деяния и перечня участников в конкретном следственном или процессуальном действии несовершеннолетнему может понадобиться участие педагога или психолога для оказания психологической поддержки и помощи. В таких случаях следователь по своему усмотрению или по ходатайству несовершеннолетнего (либо законного представителя) может привлечь психолога или педагога. Тем не менее, в целях защиты прав ребенка и наиболее полного обеспечения участия

несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве с минимальным уровнем стресса считаем, что при условии, что несовершеннолетний или его законный представитель в ходе предварительного расследования заявляют ходатайство о необходимости участия в следственных и процессуальных действиях педагога или психолога, то следователь обязан удовлетворить данное ходатайство.

На практике возможны и такие случаи, когда несовершеннолетний заявляет ходатайство следователю о необходимости участия в следственных и процессуальных действиях педагога, и психолога. Однако, если педагог и психолог в уголовном процессе выполняют единообразные функции, то логический смысл одновременно привлекать обоих участников отсутствует. Данный вопрос не урегулирован действующим законодательством, поэтому единого подхода к решению этой ситуации в практики нет.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что привлечение педагога и психолога в уголовном судопроизводстве и по сей день остается проблематичным в практической деятельности, в связи с чем требуется предпринять соответствующие меры легитимного реагирования в целях единообразия правоприменительной практики. Целесообразным является внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство либо же издание подзаконного правового акта, который бы определил процессуальный статус педагога и психолога. Кроме того, необходимо законодательное закрепление критериев привлечения лица в качестве педагога и психолога в уголовном процессе, в том числе требования, касающиеся уровня соответствующего образования.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 17 февраля 2023 года: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // Справочная правовая система «Консультант плюс»: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>

2. Савельева, Л. В. Участие педагога и психолога в уголовном процессе по делам в отношении несовершеннолетних / Л. В. Савельева // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 12. С. 289-294.
3. Латыпов, В. С. Оказание содействия педагогом и психологом в российском уголовном процессе / В. С. Латыпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1(47). С. 138-144.
4. Медведева, А. С. Проблемы разграничения компетенции педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства / А. С. Медведева // Криминалисть. 2021. № 3(36). С. 64-70.
5. Бородина, В. Ю. Психолог в уголовном процессе: необходимо реформировать? / В. Ю. Бородина // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1, № 5(25). С. 25-29.